

ВТОРЖЕНИЕ ИТАЛИИ ВО ФРАНЦИЮ - 1940

Вторжение Италии во Францию (10-25 июня 1940 года), которое также называют Битвой в Альпах/Battle of the Alps, стало первой крупной военной кампанией для итальянских ВС в период ВМВ. Целью итальянского лидера, Бенито Муссолини, было устранение англо-французского доминирования на Средиземноморье, занятие территорий, в историческом прошлом принадлежавших Италии (Italia irredenta), и расширение итальянского влияния на Балканах и в Африке. В 1930-х Франция и Великобритания пытались предотвратить вступление Италии в военный союз с Германией, но ошеломляющие успехи Рейха в 1938-1940-х годах сделало объединение военных усилий Дуче и Гитлера неизбежным к маю 1940 года.

Италия объявила войну Франции и Великобритании вечером 10 июня. Обе стороны обменялись авианалетами в первый день войны, но мало что произошло на Альпийском фронте, поскольку в этом регионе Франция и Италия долгие годы следовали оборонительной стратегии. Имели место стычки между патрулями, кроме того, французские форты на Альпийской Линии/Ligne Alpine (линия французских оборонительных сооружений, которую иногда называли Малая [Линия Мажино](#)) вступали в перестрелку с итальянскими фортами на противостоявшем им Альпийском Валу (линия итальянских оборонительных сооружений Vallo Alpino.) 17 июня Франция объявила о том, что будет стремиться к перемирию с Германией. 21 июня, когда перемирие должно было вот-вот быть подписанным, итальянцы начали общее наступление на Альпийском фронте. Их главная атака проходила через северный сектор фронта, вторичное наступление осуществлялось вдоль побережья. Итальянцы продвинулись вглубь французской территории на несколько километров, столкнувшись с упорным сопротивлением противника, но увязли, так и не выйдя на первый намеченный рубеж. На тот момент занятие города Ментон/Menton, находившегося непосредственно у границы, оказалось их наиболее значимым достижением...

Вечером 24 июня в Риме было подписано перемирие. Оно вступило в силу сразу после полуночи одновременно с перемирием с Германией (последнее было подписано 22 июня.) Италия получила разрешение на оккупацию территорий, захваченных ею в период боев, а на французской стороне границы была создана демилитаризованная зона. Юго-восточная Франция вплоть до реки Роны/Rhône переходила под экономический контроль Италии, и Муссолини также получил определенные права и концессии на деятельность в ряде французских колониях.

Прелюдия – имперские амбиции Муссолини

В конце 1920-х итальянский премьер-министр Бенито Муссолини стал говорить все больше и больше о необходимости территориальной экспансии, обосновывая это избытком населения в континентальной Италии и высказываясь в том смысле, что помощь в этом отвечает интересам других стран. В ближайшем будущем режим Муссолини был полон желания достичь «политической гегемонии в Средиземноморско-Дунайско-Балканском регионе», в дальнейшем воображение Дуче рисовало ему перспективы создания «империи, простирающейся от Гибралтарского до Ормузского пролива.» Гегемония на Балканах и на Средиземноморье обосновывалась имевшим место в далеком прошлом доминированием здесь Римской империи. Планы итальянцев распространялись на Албанию и Далмацию (тогда – часть Югославии) и обретение экономического контроля над Югославией и Грецией. Режим Муссолини также искал возможность установления отношений патрон-вассал с Австрией, Венгрией, Румынией и Болгарией. Хотя это и не декларировалось открыто, Муссолини хотел бросить вызов доминированию

Великобританию и Франции на Средиземном море, которому придавал стратегическую значимость, так это море было единственным путем для Италии в Атлантический и Индийский океаны.

В 1935 году Италия развязала [Вторую Итало-Эфиопскую войну](#) – кампанию в стиле 19-го века, рассчитывая в дальнейшем сформировать из эфиопов армию, которая сможет помочь захватить Англо-Египетский Судан. Эта война обозначила переход Италии к более агрессивной внешней политике и также показала определенную слабость британцев и французам, не воспрепятствовавших ей.

В 1936 году разразилась [Гражданская война в Испании](#), и с самого начала Италия стала играть важную роль в этом конфликте, фактически выступив на стороне [Франко](#) и сыграв значительную роль в его конечной победе. Уже после войны в Эфиопии ранее существовавшие трения и противоречия между Германией и Италией стали сглаживаться, и в 1936 году между двумя странами был подписан договор об общих интересах, что было охарактеризовано Муссолини как создание *Оси Берлин-Рим*, вокруг которой будет вращаться Европа. Подписание этого договора обеспечивало поставки немецкого угля в Италию, от которых Италия зависела все больше и больше после введения *Лигой Наций* санкций против нее из-за вторжения в Эфиопию.

В октябре 1938 года, после заключения [Мюнхенского Соглашения](#), Италия потребовал от Франции уступок: передачи под ее контроль порта Джибути, железной дороги Аддис-Абеба – Джибути, участия итальянцев в управлении Суэцким каналом, определенной формы кооперации в управлении французским Тунисом и бережного отношения к итальянской культуре на острове Корсика с прекращением политики французской ассимиляции его населения. Французы отклонили эти требования, полагая, что реальными намерениями Италии является аннексия Ниццы, Корсики, Туниса и Джибути. 30 ноября 1938 года министр иностранных дел Италии [Галеаццо Чиано](#) (Galeazzo Ciano) обратился к Палате Депутатов итальянского парламента с речью о «естественных устремлениях итальянского народа». Речь была встречена выкриками *Ницца! Корсика! Савойя! Тунис! Джибути! Мальта!* Позднее, тот же день, Муссолини обратился к *Большому Фашистскому Совету/Gran Consiglio del Fascismo* с речью, касающейся непосредственных целей *Фашистского Динамизма*. Им были названы Албания, Тунис, Корсика (как неотъемлемая часть Италии), Тичино/Ticino (италоговорящий кантон в Швейцарии) и все «французские земли к востоку от реки Ва/Vaг, включая Ниццу. При этом он не упомянул Савойю.

Начиная с 1939 года, Муссолини стал все чаще говорить о том, что Италии необходимы свободный выход в океаны и безопасные судоходные линии, гарантирующие ей суверенитет. 4 февраля 1939 года, обращаясь к *Большому Совету* на закрытом заседании, он произнес длинную речь, касающуюся международных вопросов и целей собственной международной политики. Начал он с того, что свобода страны прямо пропорциональна силе ее военно-морского флота. За этим последовали уже знакомые жалобы на то, что Италия является «пленником в Средиземном море.» Он назвал Корсику, Тунис, Мальту и Кипр воротами из этой тюрьмы и охарактеризовал Гибралтар и Суэц как тюремных охранников. Он заявил, что для того, чтобы избавиться от британского контроля, базы этой страны на Кипре, Гибралтаре, Мальте и в Египте должны быть нейтрализованы. 31 марта он сказал, что «Италия не станет действительно независимой нацией, пока не станет обладать Корсикой, Бизертой и Мальтой, являющимися решетками на окнах Средиземноморской тюрьмы, а Гибралтар и Суэц, являющиеся ее стенами, не будут снесены.» Фашистская международная политика считала само собой разумеющимся, что однажды демократии – Франция и Великобритания – будут опрокинуты. Путем завоеваний итальянские владения в северной и восточной Африке, разделенные Англо-Египетским Суданом, будут объединены, и стены Средиземноморской тюрьмы рухнут. После этого Италия сможет начать свой марш «или к Индийскому океану через Судан и Абиссинию, или к Атлантике через французские владения в северной Африке.»

Еще в сентябре 1938 итальянские военные разработали план вторжения в Албанию. 7 апреля 1939 года итальянские войска высадились на ее территории и через три дня оккупировали большую ее часть. Албания представляла из себя территорию, которую Италия могла использовать в качестве жизненного пространства, избавляясь от собственного перенаселения, и в качестве плацдарма для экспансии на Балканах. 22 мая 1939 года Италия и Германия подписали [Стальной Пакт](#), заключив военный союз. Подписание этого пакта стало кульминацией германо-итальянских отношений, и этот союз сам по себе не был оборонительным. Он был заключен для войны против Франции и Великобритании, хотя итальянская верхушка понимала, что такая война не начнется раньше, чем через несколько лет. Однако в пакте ничего не говорилось о такой мирной передышке, и немцы без промедления [вторглись в Польшу](#).

В сентябре 1939 года Великобритания приступила к осуществлению избирательной блокады Италии. Немецкий уголь, доставляемый через Роттердам, был объявлен контрабандой. Немцы обещали продолжить поставки по железным дорогам через Альпы, тогда как Великобритания предложила поставки всего необходимого Италии в обмен на вооружения, производимые в этой стране. Итальянцы не могли согласиться с последним предложением британцев, так как это разрушило бы их союзные отношения с Рейхом. 2 февраля 1940 года, однако, Муссолини утвердил проект контракта с Королевскими ВВС о продаже Великобритании 400 самолетов *Капрони/Caproni*, но отменил намечавшуюся сделку уже 8 февраля. Офицер британской разведки Фрэнсис Родд (Francis Rodd, 1895-1978) считал, что Муссолини принудили к этому оказавшие на него давление немцы – такого же мнения придерживался британский посол в Риме [Перси Лорэйн](#) (Percy Loraine). 1 марта британцы объявили, что будут блокировать все поставки угля, идущие в Италию через Роттердам. Поставки угля в Италию были самым обсуждаемым предметом в дипломатических кругах весной 1940 года. В апреле Великобритания начала усиливать свои военно-морские силы в Средиземном море, чтобы ужесточить блокаду. Несмотря на опасения французов, Великобритания отвергла какие-либо уступки Италии, чтобы «не создавать впечатления о ее слабости.» Германия продолжила поставлять в Италию около 1 млн. т угля в месяц весной 1940 года, что даже превышало потребности последней. В первые 12 месяцев войны Италия получила 6 млн. т угля.

[Битва за Францию](#) – немцы начинают и выигрывают

1 сентября 1939 года Германия вторглась в Польшу, которая была побеждена уже через месяц. За этим последовал названный [Странной Войной](#) период бездействия на сухопутном фронте, сформировавшемся между объявившими Рейху войну Франции и Великобритании. Он был прерван 10 мая 1940 года, когда Германия вторглась в Бельгию, Люксембург и Францию. 13 мая немцы форсировали Мёз и быстро прижали к побережью северную группировку союзных войск. 27 мая союзники приступили к эвакуации своих войск в Англию, а немцы тем временем продолжили наступление на Париж и 6 июня прорвали французскую оборону на Сомме. 9 июня они вошли в Руан, в тот же день французское правительство покинуло Париж, который был объявлен открытым городом.

Италия объявляет войну

23 января 1940 года Муссолини отметил, что «даже сегодня мы могли бы начать и выдержать ... параллельную войну», имея в виду возможное вторжение в Югославию, так как в тот день Чиано провел встречу в находившемся в оппозиции к центральному правительству этой страны [Анте Павеличем](#) (Ante Pavelić). Война с Югославией стала рассматриваться как вероятная к концу апреля 1940 года. 26 мая Муссолини проинформировал маршала [Пьетро Бадольо](#) (Pietro Badoglio), главу своего Генерального Штаба, и маршала [Итало Бальбо](#) (Italo Balbo) о том, что намеревается присоединиться к Германии в ее войне против Франции и Великобритании, чтобы сесть за стол переговоров после победы Оси, «когда будут делить мир.» Оба маршала безуспешно пытались убедить

Муссолини в том, что это будет не самым мудрым решением, говоря о том, что ВС Италии не готовы к войне, дивизии недоукомплектованы, войскам не хватает техники и снаряжения, да и сама империя тоже не готова, а ее торговый флот разбросан по всему миру.

5 июня Муссолини сказал Бадольо: «Мне нужна всего одна тысяча трупов, чтобы принять участие в мирной конференции в качестве человека, который сражался.» Как писал в своих послевоенных мемуарах [Поль Пайоль](#), капитан французской военной разведки (Deuxième Vigueau), он был предупрежден о предстоящем объявлении войны Италией 6 июня во время встречи с майором Навале (Navale), офицером итальянской военной разведки на мосту Сен-Луи (Pont Saint-Louis) в центре Парижа для обсуждения возможности обмена захваченными ранее шпионами. Когда Пайоль отказался от предложения Навале, майор предупредил его о том, что у него остается всего четыре дня, чтобы сделать что-то до того, как будет объявлена война, хотя на границе в районе французского горда Ментон/Menton ничего особенного не случится до 19-20 июня...

К середине 1940 года Германия пересмотрела свои предпочтения в плане признания Италии своим союзником в войне. Намечающийся в ближайшем будущем коллапс Франции мог быть отложен из-за какого-либо отвлечения германских ресурсов на новый, Альпийский фронт. С политической и экономической точки зрения Италия была полезной в качестве симпатизирующей Германии нейтральной стороны, и ее вступление в войну могло осложнить какие-либо мирные переговоры с Великобританией и Францией.

10 июня Чиано проинформировал своих послов в Лондоне и Париже о том, что декларация об объявлении войны будет передана британцам и французам в Риме в 16.30 по местному времени. Когда Чиано передавал эту декларацию французскому послу [Андре Франсуа-Понсе](#) (André François-Poncet), тот проявил обеспокоенность, тогда как его британский коллега Перси Лорэйн, получивший ее в 16.45, «даже не моргнул глазом», как отметил Чиано в своем дневнике. Италия считалась вступившей в войну в полночь 10-11 июня, прочие посольства Италии были уведомлены о вступлении в войну непосредственно перед 24.00. Комментируя совершенное Италией, Франсуа-Понсе назвал это «кинжалом, воткнутым в тело уже павшего человека.» Вскоре после этого в своей речи президент США Рузвельт использовал это выражение, сказав, что «рука, державшая кинжал, вонзила его в спину соседа.»

Франсуа-Понсе и французский военный атташе в Риме, генерал Анри Паризо (Henri Parisot, 1881–1963), заявили, что Франция не станет поспешно открывать боевые действия, имея в виду то, что не рассматривается вопрос об атаке на Италию тогда, когда военные ресурсы Франции близки к истощению. Позднее, в тот же день, Муссолини обратился к толпе с балкона своего дворца *Palazzo Venezia* в Риме. Он заявил о том, что начал войну, чтобы выправить морские границы.

26 мая генерал Рене Олри (René Olry, 1880 - ум. в 1944-м, на фото слева) проинформировал префекта города Ментон – крупнейшего города на франко-итальянской границе, что ночью его жители будут эвакуированы по его приказу. Приказ был отдан 3 июня, и в течение двух последующих ночей была осуществлена эвакуация, получившая кодовое название *Exécutez Mandrin*. Вечером 10 июня, после объявления войны Италией, французские солдаты и офицеры получили приказ занять оборонительные позиции. Инженеры взорвали все транспортные и коммуникационные линии, пересекавшие границу.

Еще 14 мая французское Министерство Внутренних Дел отдало приказ арестовать в случае войны итальянских граждан, известных антифранцузскими настроениями или подозреваемых в наличии таковых. Сразу же после

объявления войны французские власти развесили объявления в приграничных с Италией городах, в которых приводился приказ всем итальянским гражданам явиться в местные полицейские участки до 15 июня. Тех, кто явился согласно приказу, просили подписать декларацию о своей лояльности, что в будущем означало возможный призыв на военную службу. Примечательно, что большинство итальянцев последовали приказу, и почти все подписали декларацию. Только в Ницце в полицию явилось более 5 000 итальянцев в течение трех дней.

Силы французов

В июне 1940 года автотранспортное сообщение между Италией и Францией могло проходить только по пяти перевалам: *Col du Petit Saint Bernard*, *Mont Cenis*, *Col de Montgenèvre*, *Maddalena (Col de Larche)* и *Col de Tende*. Помимо этого, существовали прибрежное шоссе и вьючные тропы. До сентября 1940 года хорошо укрепленный Альпийский фронт обороняла 6-я Армия под командованием генерала [Антуана Бессона](#) (Antoine Besson), включавшая в себя 11 дивизий (550 000 солдат и офицеров.) В октябре 6-я Армия сократилась до тактического соединения (*détachement d'armée*), переименованного в *Альпийскую армию/Armée des Alpes*, который возглавил генерал Рене Олри. План общего наступления на Альпийском фронте (*offensive d'ensemble sur le front des Alpes*) был разработан на случай войны в августе 1938 года по настоянию генералов [Гастона Бийота](#) (Gaston Billotte) и [Мориса Гамелена](#) (Maurice Gamelin), и в сентябре 1939 года армейские части были развернуты для наступательных операций. Олри получил приказ не вступать в бой с итальянцами, пока по французам не будет открыт огонь.

К декабрю 1939 года все мобильные части 6-й Армии были сняты с Альпийского фронта и переброшены на север. На месте остался генерал Олри с тремя альпийскими дивизиями, несколькими альпийскими батальонами, крепостными полубригадами и двумя полубригадами легкой пехоты (*chasseurs*) общей численностью 175 000-185 000 человек. У границы занимали позиции лишь 85 000 человек: 81 000 (46 батальонов) на итальянской границе при поддержке 65 артиллерийских групп, и 45 000 на швейцарской границе при поддержке трех артиллерийских групп. У генерала Олри были и дивизии *Серии В* – второсортные части, укомплектованные резервистами возрастом 40+. Резервные дивизии оснащались новой техникой и снаряжением во вторую очередь, и уровень их подготовки был посредственным. Альпийская Армия располагала 86 разведывательными взводами лыжников (*section d'éclaireurs-skieurs - SES*) по 35-40 человек в каждом. Это были элитные части, подготовленные для военных действий в горах и прошедшие кроме лыжной подготовки обучение скалолазанию...

31 мая Англо-Французский Высший Военный Совет пришел к заключению, что, если Италия вступит в войну, будут предприняты воздушные атаки на промышленные объекты, нефтехранилища и нефтеперегонные предприятия на севере Италии. Королевским ВВС обещали предоставить два аэродрома к северу от Марселя в качестве передовых баз подскока для бомбардировщиков, прилетающих непосредственно с территории Великобритании. Штаб 71-го Авиакрыла британцев прибыл в Марсель 3 июня (эта часть получила название *Haddock Force*.) 71-е Крыло было оснащено самолетами *Yumlu/Whitley* и *Веллингтон/Wellington* 10-й, 51-й, 58-й, 77-й, 102-й и 149-й эскадрилий. Французы придерживали в резерве часть своих ВВС (*Zone d'Opérations Aériennes des Alpes, ZOAA*) на случай вступления Италии в войну, ее штаб находился в Валанс-Шабей/Valence-Chabeuil. Итальянская армейская разведка - *Servizio Informazioni Militari - SIM*) - переоценила численность самолетов противника, имевшихся в его распоряжении на Альпийско-Средиземноморском ТВД к 10 июня: у французов здесь было 70 истребителей и 20 самолетов-разведчиков, кроме того, 28 бомбардировщиков, 38 торпедоносцев-бомбардировщиков и 14 истребителей военно-морской авиации (*Aéronavale*). На Корсике базировались еще три истребителя и 30 других самолетов. Итальянская разведка определила численность французских ВВС на Средиземноморье в более чем 2 000 машин,

британских – в 620. *SIM* определила численность французских войск здесь в 12 дивизий, хотя в июне их было не более шести...

Укрепления

В 1930-х французы в дополнение к *Линии Мажино* возвели на границе с Италией серию укреплений, известную как *Альпийская Линия*. В отличие от *Линии Мажино* она не представляла из себя непрерывную цепь фортификационных сооружений. В укрепленном секторе *Dauphiné* несколько перевалов представляли из себя проходы между приграничными территориями двух стран. Чтобы защитить их, французы соорудили 9 артиллерийских и 10 пехотных бункеров. В укрепленном секторе Приморских Альп местность была менее расчлененной, через которую проходило наиболее удобное направление для вторжения во Францию. В этом секторе протяженностью 56 км между побережьем и менее проходимыми горами французы соорудили 13 артиллерийских бункеров и 12 пехотных фортов. Вдоль границы, напротив основных фортификационных сооружений, были построены многочисленные блокгаузы и казематы.

Однако к началу ВМВ работы на некоторых позициях еще не были завершены, и в целом укрепления были поменьше размером и не столь мощными, как на *Линии Мажино*. Итальянцы построили серию укреплений вдоль всей своей сухопутной границы – она получила название *Альпийский Вал/Vallo Alpino*. К 1939 году в ее западной части, вытянутой вдоль границы с Францией, находились 460 законченных позиций (*opere*) с 133 единицами артиллерии. Когда Муссолини уже собирался вступить в войну, строительные работы шли круглые сутки по всему *Альпийскому Валу*, включая сектор границы с Германией. Позиции вдоль *Вала* занимали пограничные части (*Guardia alla Frontiera – GAF*), а западная часть была разделена на 10 секторов и один автономный подсектор. Когда Италия вступила в войну, сектора I и V были отданы под командование 15-го Корпуса, сектора II, III и IV – под командование 2-го Корпуса, сектора VI, VII, VIII, IX и X – под командование 1-го Корпуса.

Силы итальянцев

В межвоенный период и в 1939 году численность итальянских ВС сильно менялась во времени благодаря нескольким волнам мобилизации и демобилизации. Ко времени вступления Италии в войну было мобилизовано около 1.5 миллиона человек. Из этих людей итальянская армия (*Regio Esercito*) сформировала 73 дивизии, однако из них только 19 были полностью укомплектованы и готовы к бою. Еще 32 были на различных стадиях формирования и могли быть использованы в бою при необходимости, остальные пока не обладали боевой значимостью.

На случай войны Италия была готова к оборонительным действиям на западе и наступательным на востоке. Планирование к вторжению во Францию не проводилось, однако, около 300 000 человек – 18 пехотных и 4 альпийские дивизии – были сконцентрированы у французской границы. Они были развернуты для оборонительных действий, преимущественно у входов в идущие к перевалам речные долины. Артиллерия была размещена так, чтобы вести огонь по целям уже на итальянской территории. Такое размещение войск и огневых средств сохранялось до июня 1940 года. Вышеупомянутые войска входили в состав 1-й и 4-й армий, подчинявшихся генералу [Умберто ди Савойя](#) (*Umberto di Savoia*) – командиру Западной Армейской Группы/*Gruppo Armate Ovest*. Начальником штаба этой армейской группы был генерал [Эмилио Баттисти](#) (*Emilio Battisti*, 1889-1971). 7-я Армия находилась в резерве в районе Турина, в распоряжении командования были еще 10 мобильных дивизий – Армия *Ло* (позднее 6-я Армия). Большая часть из последних находилась в процессе мобилизации и не была готова к войне. Западная Армейская Группа располагала 3 000 единиц артиллерии и двумя бронетанковыми полками. После начала кампании на фронт прибыла танковая дивизия

Littorio, в результате чего общее число танков, имевшихся в армейской группе, достигло 200. Эта дивизия получила 70 средних танков новой модели *M11/39* незадолго до объявления войны. Несмотря на численное превосходство над французами, у итальянской армии было очень много проблем.

В 1930-х эта армия выработала доктрину быстрых, мобильных наступательных действий при мощной поддержке артиллерии. Начиная с 1938 года, генерал [Альберто Париани](#) (Alberto Pariani) инициировал серию реформ, нацеленную на радикальную модификацию итальянской армии. К 1940 году итальянские дивизии изменили свой состав из трехполкового в двухполковый. Их численность уменьшилась до 7 000 человек в каждой, уменьшено было также число артиллерийских орудий: теперь каждая дивизия имела в своем составе один артиллерийский полк. Реформы Париани отдавали предпочтение фронтальным атакам, исключая все прочие варианты. Кроме того, командирам фронтовых частей отныне было запрещено вступать в непосредственный контакт с авиационными и флотскими командирами, что сделало должное взаимодействие между различными родами войск почти невозможным.

Маршал [Родольфо Грациани](#) (Rodolfo Graziani) жаловался на то, что из-за отсутствия автотранспорта итальянская армия не сможет осуществлять мобильные операции, как это предполагалось, не говоря уже о достижении какого-то подобия того, что продемонстрировала германская армия. Проблемы распространялись и на используемые армией снаряжение и технику. В целом, итальянские войска были плохо оснащены, и используемая ею техника уступала по своим характеристикам французской. После начала вторжения командование выпустило циркуляр, рекомендуемый войскам располагаться на ночлег в частных домах там, где это возможно, из-за нехватки палаток. Большая часть итальянских танков, на самом деле, была представлена танкетками *L3/35*, вооруженными лишь пулеметами и защищенными очень тонкой противопульной броней. Они безнадежно устарели к 1940 году и были прозваны самими итальянскими солдатами *банками для сардин/scatola di sardine*. Из 7 970 артиллерийских орудий, имевшихся на вооружении, к современному можно было отнести только 246. Остальным были возрастом более 40 лет, многие из них поступили в Италию из арсеналов Австро-Венгерской армии в счет репараций после окончания ПМВ.

Итальянские ВВС (*Regia Aeronautica*) располагали третьими в мире по численности бомбардировочными соединениями. Авиация этой страны имела недавний опыт боевых действий в Испании. Воздушная Армия *1a/1a Squadra Aerea*, базировавшаяся в северной Италии, была наиболее мощной и наилучшим образом оснащенной в итальянских ВВС. На нее была возложена ответственность за поддержку наземных операций на Альпийском фронте. ПВО Италии оставалась слабой. Еще в августе 1939 года Италия запросила у Германии поставку 150 батарей 88-мм зенитных орудий. Просьба была передана повторно в марте 1940 года, но отклонена 8 июня. 13 июня Муссолини предложил Гитлеру переброску в район боевых действий во Франции одной итальянской танковой дивизии в обмен на 50 зенитных батарей. Это предложение было также отклонено...

29 мая Муссолини убедил [короля Виктора Эммануила III](#), который по конституции являлся верховным главнокомандующим, передать ему командование ВС страны, и уже 4 июня Бадольо обращался к *Дуче* как к человеку, занимающему эту должность. 11 июня король выпустил прокламацию с обращением ко всем войскам, в которой Муссолини именовался «верховным главнокомандующим вооруженными силами, действующими на всех фронтах». Эта была лишь прокламация, а не королевский декрет, и она не имела легальной силы. Она ограничивала права командующего руководством войсками, ведущими боевые действия, но 4 июня Муссолини издал указ, формулирующий новую обязанность, возлагаемую на Верховный Генеральный Штаб (*Stato Maggiore Generale*): трансформировать его стратегические директивы в реальные приказы главам родов войск. 7 июня Верховное Командование итальянской армии (*Superesercito*) приказало Западной

Армейской Группе придерживаться «в полной степени оборонительной линии поведения на суше и в воздухе», что вызывало сомнения в значимости высказывания Муссолини о *нескольких тысячах трупов*. Через два дня армейский генштаб (Stato Maggiore del Regio Esercito) приказал армейской группе усилить свою противотанковую оборону. На следующий день, когда ожидалось появление декларации об объявлении войны, никаких атак все еще не планировалось и приказов о них не было...

Маршал Грациани, армейский начальник штаба, прибыл на фронт, чтобы возглавить боевые действия после 10 июня. Вместе с ним был старший секретарь военного министерства, генерал [Убальдо Содду](#) (Ubaldo Soddu), который не имел командных полномочий, но представлял Муссолини, а 13 июня был назначен заместителем начальника Верховного Генерального Штаба. Адъютант Грациани, генерал [Марио Роатта](#) (Mario Roatta), оставался в Риме для передачи фронтовому командованию приказов Муссолини, которого в чем-то мог сдерживать маршал Бадольо. Многие из передаваемых генералом Роатта приказов, таких как «преследуйте противника по пятам; проявляйте решительность, дерзость, спешите за ним», быстро вступили в противоречие с позицией Грациани. Последний аккуратно протоколировал все штабные совещания в июне 1940 года, чтобы оправдать себя и свалить вину на подчиненных и вышестоящее начальство в том случае, если наступление провалится, - а он ожидал, что так и случится...

Воздушная кампания

В ходе первых авиарейдов начавшейся войны Италии против западных союзников бомбардировщики *Савойя-Маркетту/Savoia-Marchetti SM.79* (далее – *SM.79*) из состава Воздушной Армии 2a/2a Squadra Aerea (базирувавшаяся на Сицилии и острове Пантеллерия/Pantelleria), в сопровождении истребителей дважды атаковали Мальту 11 июня, начав, таким образом, [осаду острова](#), продолжавшуюся до ноября 1942 года. В первом налете участвовали 55 бомбардировщиков, но силы ПВО острова сообщили о присутствии в небе от 5 до 20 самолетов: предположительно, большая часть бомбардировщиков не смогла найти свою цель. В послеполуденном налете участвовали 38 самолетов. 12 июня несколько *SM.79*, базировавшиеся на Сардинии, атаковали французские объекты в северном Тунисе, а 13 июня 33 *SM.79* бомбили аэродромы в Тунисе. В тот же день бомбардировщики Воздушной Армии 2a также бомбили аэродромы в Тунисе. Также 13 июня самолеты *Фуам/Fiat BR.20* и истребители *CR.42* из Воздушной Армии 1a впервые атаковали аэродромы на территории Франции, в то время как Воздушная Армия 3a, базировавшаяся в центральной Италии, атаковала французские суда у Средиземноморского побережья этой страны.

Сразу же после объявления Италией войны британская *Haddock Force* начала готовиться к бомбовым ударам по противнику. Французы, чтобы предотвратить ответные удары итальянцев, заблокировали взлетные полосы и лишили *Веллингтоны* возможности подняться в воздух. Это не остановило британцев. Вечером 11 июня 36 бомбардировщиков *Уитли* поднялись в воздух со своих аэродромов в Йоркшире, чтобы сбросить бомбы на Турин – индустриальное сердце Италии. Бомбардировщики дозаправились на островных аэродромах в Ла-Манше, прежде чем продолжить полет. Большинству из них пришлось отвернуть в полете над Альпами из-за обледенения и высокой турбулентности, но в первые часы 12 июня 10 машин достигли Турина, а еще две отбомбились по Генуе. Итальянцы не заметили присутствие в воздухе вражеских самолетов, пока рейд не закончился. Наземные службы аэродрома в Казелле/Caselle приняли британские самолеты за итальянские, базировавшиеся в Удине/Udine, и осветили для них ВПП. В Турине никто не поднял тревогу, пока не понесшие никакого ущерба *Уитли* не покинули воздушное пространство над городом. В результате налета были убиты 15 гражданских лиц, индустриальные объекты не пострадали.

15 июня французы, наконец, разрешили самолетам *Haddock Force* приступить к боевым операциям. Вечером этого дня 8 *Веллингтонов* поднялись в воздух, чтобы атаковать индустриальные объекты в Генуе. Из-за штормовой погоды и трудностей в обнаружении целей только один самолет сбросил бомбы на город в ранние часы 16-го, остальные самолеты просто вернулись на базу. В ночь с 16 на 17 июня *Haddock Force* совершила свои последние вылеты. 9 *Веллингтонов* поднялись в воздух, только 5 нашли свои цели. После этого 950 военнослужащих *Haddock Force* были вывезены из Франции морем через Марсель, их техника и материалы были брошены. Британцы успели также сбросить над Римом листовки следующего содержания: «Франция не имеет ничего против вас. Складывайте оружие, и французы сделают то же самое», «Женщины Италии! Ваши сыновья, мужья и возлюбленные покинули вас не для того, чтобы защищать свою страну. Они умирают для того, чтобы удовлетворить гордыню одного человека», «Победителями или побежденными, вы все равно будете страдать от голода, нищеты и рабства.»

С баз в северной Африке французские ВВС бомбили Кальяри, Трапани (22 июня) и Палермо (23 июня). 20 гражданских лиц погибли в Трапани и 25 в Палермо – это были наиболее интенсивные воздушные атаки французов на итальянские населенные пункты. Данные города не имели стратегической значимости. К тому времени большое число французских бомбардировщиков было выведено с аэродромов в самой Франции из-за продолжающегося наступления немцев. В северной Африке к 22 июня собралось более 600 французских самолетов, когда генерал [Шарль Ногес](#) (Charles Noguès), командующий французскими силами на этом ТВД, запросил у верховного командования разрешения на проведение наступательных операций против итальянцев в Ливии, но первоначально получил отказ.

15 июня Воздушная Армия 3а отправила несколько *SM.79* бомбить Корсику, а 16 июня – несколько штурмовиков *Breda Ba.88* для атаки на корсиканские аэродромы. Наиболее интенсивные воздушные столкновения над южной Францией развернулись 15 июня, когда итальянские *BR.20* и *CR.42* вступили в бой против французских истребителей *Девуатин/Devoitine D.520* и *Блош/Bloch MB.151*. Один *BR.20* и несколько *CR.42* были сбиты, французы также понесли потери. 17 июля итальянцы отбомбились по центру Марселя, при этом погибли 143 человека и были ранены 136. 21-го итальянцы бомбили в дневное время порт Марселя, потом имел место и ночной налет. Воздушные бои происходили и над Тунисом, при этом обе стороны заявили о победах. 17 июня несколько гидропланов из Воздушной Армии (Zona Aerea) 4а, базировавшейся на юге Италии, вместе с несколькими *SM.79* атаковали порт Бизерта в Тунисе. Последний налет итальянской авиации на французские объекты на Корсике и в Тунисе был осуществлен 19 июня самолетами воздушных армий 2а и 3а и самолетами с аэродромов в Сардинии. 21 июня 9 итальянских бомбардировщиков атаковали французский эсминец *Le Malin*, но не добились попаданий. В ночь с 22 на 23 июня 12 бомбардировщиков *Савойя-Маркетти SM.81*, взлетевшие с острова Родос, впервые совершили налет на британскую военно-морскую базу в Александрии. При этом один самолет израсходовал все горючее и был вынужден сесть на воду на обратном пути...

В ходе общего наступления 21-24 июня итальянские ВВС бомбили французские укрепления на *Альпийской Линии*, не добившись заметных результатов. Как вспоминал генерал Джузеппе Санторо (Giuseppe Santoro, 1894-1975), стратегия ВВС была глубоко ошибочной: укрепления были рассчитаны на то, чтобы выдержать обстрелы тяжелой артиллерии и частично врыты в горные склоны. Он далее отмечал, что плохие карты и снежный покров сильно затруднили обнаружение целей, и экипажи самолетов не были подготовлены к такого рода операциям.

Лишь 115 итальянских экипажей из 285 21-24 июня сумели идентифицировать свои цели, сбросив всего 80 тонн бомб. Утром 23 июня летчики, находясь в поисках французских артиллерийских позиций на мысу Мартен/Martin, с которых велся огонь по итальянским

наземным войскам в городе Ментон, случайно сбросили бомбы на своих собственных артиллеристов в районе мыса Мортюла/Mortola в 10 км от искомых объектов. Французские ВВС не принимали участия в оборонительных боях на *Альпийской Линии*, сфокусировавшись на защите своих аэродромов от атак противника с воздуха. Ходили слухи о том, что итальянские летчики обстреливали колонны беженцев на дороге из Парижа в Бордо, но они были ложными. *Regia Aeronautica* в июне 1940-го не покидала воздушное пространство над Провансом и атаковала только военные объекты.

В воздушных боях с противником итальянцы ничем себя не проявили. Большая часть их истребителей была представлена устаревшим бипланом *Fiat CR.42*. Более современные машины – *Fiat G.50* и *Macchi 200* (всего их было 166) – уступали по тактико-техническим характеристикам французским *Девуатинам*, *Блошам* и *Моран-Солнье/Morane-Saulnier MS.406*, что нашло отражение в результатах воздушных схваток. Итальянцы заявили о 10 сбитых *Блошах*, но сами потеряли 24 машины, из которых семь были сбиты суб-лейтенантом [Пьером Ле Глоаном](#) (Pierre Le Gloan, 1913 – погиб в 1943-м, на фото слева). Среди сбитых им итальянцев был командир 75-й Эскадрильи, капитан Луиджи Филиппи (Luigi Filippi, будущий ас, 1909 - погиб в 1943-м, на фото справа).

Первые боестолкновения

До начала боевых действий французские и итальянские патрули вели себя по-братски по отношению друг к другу: первые угощали последних сигаретами и шоколадом, доходило до торговли оружием: Микеланджело Паттольо (Michelangelo Pattoglio) из 18-й Роты Батальона *Dronero* рассказывал, что за винтовку платили 5 000 лир, за автомат – 10 000, за пулемет – 20 000...

В течение дня 12 июня французские патрули из состава *SES* несколько раз пересекали границу и вступали в перестрелки с итальянцами в районе перевала *Maddalena*. Один из итальянских пикетов был застигнут врасплох, что привело к гибели одного подофицера, двое солдат были ранены. Оборонительные настроения у итальянцев сменились наступательными после падения правительства [Поля Рейно](#) 15 июня. Поскольку было известно, что сменивший Рейно [генерал Петен](#) (Philippe Pétain) был настроен на поиск взаимопонимания с немцами, Муссолини верил в то, что итальянцам крайне необходимо занять какую-то вражескую территорию до того, как будет подписано перемирие. В тот же день он приказал своей Западной Армейской Группе подготовиться к наступлению в течение трех дней: этот срок был далек от реалистичного. Бадольо настаивал на том, что переход от обороны к наступлению сам по себе займет 25 дней. Верховный Генеральный Штаб трансформировал приказ Муссолини в две директивы: первая разрешала итальянцам вторгаться на территорию Франции, вторая отменяла существующий и действовавший на тот момент план действий и приказывала армейской группе готовиться к тому, чтобы воспользоваться обстоятельствами, которые появятся при возможном коллапсе Альпийской Армии. 17 июня Петен заявил: «С тяжелым сердцем говорю я вам сегодня о том, что мы должны прекратить борьбу.» Эти слова пробудили у итальянцев веру в то, что французская Альпийская Армия находится на грани развала, или же процесс ее коллапса уже начался. Верховный Генеральный Штаб также необоснованно уверовал в то, что наступление немцев вниз по долине Роны вынудит французов оставить их альпийские укрепления. В приказах войскам от 18 июня генерал Паоло Микелетти (Paolo Micheletti, 1926-1884) из 1-й Альпийской Дивизии *Taurinense* утверждал, что «не стоит ожидать сильного сопротивления из-за сильного потрясения, которое испытали французы.» На самом деле Микелетти был в большей степени озабочен слухами о присутствии в регионе банд вооруженных *fuoriusciti* (беглых итальянских ссыльных), чем французами по ту сторону границы.

16 июня маршал Грациани отдал приказ о переходе в наступление, которое начнется через 10 дней. Итальянцы запланировали три атаки: *Операция В* через перевал *Col du Petit Saint Bernard*, *Операция М* через перевал *Maddalena* и *Операция R* вдоль Ривьеры (побережья). В первый день наступления итальянцы атаквали в окрестностях города Бриансон/Briançon. Пока итальянцы продвигались вперед, французы начали обстреливать итальянский форт *Bardonecchia* из своего форта *de l'Olive*. В ответ итальянцы открыли огонь из 149-мм орудий форта на горе *Mont Chaberton*, достигающей в высоту 3 130 м и на тот момент закрытую облаками. На следующий день итальянская артиллерия вынудила форт *de l'Olive* замолчать. 18 июня орудия форта *Chaberton*, доминирующего над перевалом *Col de Montgenèvre*, открыли огонь по небольшой французской позиции *Ouvrage Gondran* близ города Бриансон, чтобы поддержать наземную атаку итальянцев. Обстрел не нанес большого ущерба французам, но сильно повлиял на их боевой дух.

В течение дня Западная Армейская Группа получила два, казалось бы, противоречащих друг другу приказа: «боевые действия против Франции должны быть немедленно прекращены» и «подготовка к ранее заявленным [...] операциям должна продолжаться в том же темпе». Цель отправки этих приказов до сих пор остается неясной, но стоило разговорам о них распространиться среди итальянцев, многие из них начали отмечать окончание войны и даже брататься с французами. Фронтные командиры получили приказ разъяснить ситуацию войскам: боевые действия со временем будут возобновлены. В тот день Муссолини встретился с Гитлером в Мюнхене и был проинформирован о том, что итальянские требования о передаче им Ниццы, Корсики и Туниса мешают переговорам немцев и французов. Это означало следующее: требования должны опираться на успехи на поле боя, если итальянцы хотят, чтобы немцы их поддержали...

Французы атакуют на море

До объявления итальянцами войны Королевский флот и французский ВМФ (*Marine Nationale*) запланировали рейды в Средиземное море, нацеленные на то, чтобы спровоцировать итальянский ВМФ на масштабное сражение: британцы должны были направить свой Средиземноморский флот к Мальте (этот рейд должен был также протестировать эффективность итальянской авиации и подводных лодок), французы должны были атаковать цели на побережье Генуэзского залива и Тирренского моря, побережье юга Италии и Сицилии и Додеканесские острова.

У союзных флотов на Средиземном море было численное преимущество 12:1 в линкорах и крейсерах над итальянцами. Адмирал [Доменико Каваньяри](#) (*Domenico Cavagnari*), начальник штаба итальянского ВМФ, находился в оппозиции к идее генерального сражения между противоборствующими сторонами. Он предпочитал использование своих сил для минирования Сицилийского пролива с одновременным развертыванием всех своих подводных лодок для борьбы с кораблями союзников.

Поскольку в это время немецкое войско маршировало по Франции, союзники предпочли не связываться с наступлением в акватории Средиземного моря. Вместо этого четыре французских крейсера с тремя эсминцами приступили к патрулированию Эгейского моря в первые дни войны против Италии, в то время как в море вышла большая часть французских подводных лодок. Королевский флот вместо того, чтобы направиться к Мальте, оставался у берегов Африки. 12 июня несколько кораблей французского ВМФ вышли в море в ответ на сообщения о появлении немецких кораблей в Средиземном море. Эти сообщения оказались ложными, но французские корабли попали в поле зрения итальянской подводной лодки *Dandolo*, безуспешно атаковавшей торпедами легкие крейсера *Jean de Vienne*, *La Galissonnière* и *Marseillaise*. В тот же день итальянская подводная лодка *Alpino Attilio Bagnolini* потопила британский крейсер *Calypso* к югу от Крита. 39 моряков при этом погибли, большая часть экипажа была спасена эсминцем *Dainty*.

13 июня французский ВМФ начал операцию *Vado*. Его 3-я Эскадра, состоявшая из четырех тяжелых крейсеров и 11 эсминцев, покинула Тулон и взяла курс на Италию. В 04.26 14 июня тяжелые крейсера открыли огонь по береговым целям. Ведя стрельбу с 15 000 м, крейсер *Algérie* поразил нефтехранилище в районе города Вадо Лигуре/*Vado Ligure*, но в дальнейшем артиллеристы сочли затруднительным ведение огня в условиях сильного задымления от горящих цистерн. Тем временем крейсер *Foch* обстрелял сталелитейный завод в городе Савона/*Savona*. *Colbert* и *Dupleix*, ведя огонь с 13 000 м, обстреляли газоперерабатывающие предприятия в городе Сестри Поненте/*Sestri Ponente*. Итальянские береговые батареи, расположенные западнее Генуи и в самой Савоне, и итальянский бронепоезд повели ответный огонь. 152-мм снаряд, выпущенный батареей *Mameli*, расположенной в районе города Пельи/*Pegli*, поразил котельное отделение французского эсминца *Albatros*, нанеся ему тяжелые повреждения и убив 12 моряков.

Экипаж итальянского миноносца *Calatafimi*, находившегося в районе Генуи и сопровождавшего минный заградитель, был застигнут врасплох атакой французских кораблей. В условиях тумана командир корабля, лейтенант Джузеппе Бриньоле (*Giuseppe Brignole*, 1906-1992, на фото слева), счел, что сможет осуществить торпедную атаку. Пока он занимал позицию для нее, его заметили с французских эсминцев, которые вступили с ним в бой. Падение снаряда рядом с миноносцем повредило корпус корабля, но итальянцы сумели выпустить по врагу четыре торпеды, однако все они прошли мимо. Миноносец сделал еще один безуспешный торпедный залп по крейсерам *Colbert* и *Dupleix*,

после чего ушел в сторону Генуи. Находясь под огнем итальянских береговых батарей *Colbert* и *Dupleix* ушли в море. Когда крейсера покидали поле боя, эсминцы сопровождения открыли огонь и сумели подавить береговую батарею в районе мыса Вардо/*Vardo*.

Итальянская 13-я Флотилия торпедных катеров патрулировала акваторию к юго-востоку от Савоны и стала быстро продвигаться в направлении французского тактического соединения, действовавшего близ Генуи и Савоны, когда противник приступил к обстрелу побережья. Катер *MAS539* сумел подойти на 1 800 м к крейсерам *Algérie* и *Foch*, после чего выпустил по ним свои торпеды, которые прошли мимо. Когда французские корабли стали отходить, катера *MAS534* и *MAS538* выпустили по ним по две торпеды каждый – все они прошли мимо цели. Катер *MAS535* был поврежден огнем французов, трое членов его экипажа пострадали. Французское соединение вернулось в порт до полудня 14 июня. Корабли выпустили по врагу 1 500 снарядов, итальянские батареи ответили примерно 3 000 снарядов.

Слева – торпедный катер *MAS 528*; справа – миноносец *Calatafimi*

Французские моряки отрапортовали о том, что «подвергли свои цели продолжительной ... бомбардировке», но отметили, что «результаты обстрела побережья ... были близки к нулевым, нанеся малозначительный ущерб.» Экипаж миноносца *Calatafimi* был уверен в том, что «вспышки снарядов, попавших в *Albatros*, [на самом деле] представляли из себя

взрывы [выпущенных] ими торпед.» Эти утверждения были использованы пропагандой для создания ауры эффективности итальянских сил береговой обороны. Поскольку французское соединение закончило обстрел сразу же после атаки *Calatafimi*, итальянцы заявили о том, что именно атака этого миноносца и усилия береговых батарей вынудили французов отойти. В итоге, лейтенант Бриньоле был награжден *Золотой Медалью за Отвагу/Medaglia d'oro al valor militare*.

Скоординировав свои усилия с ВМФ, восемь французских бомбардировщиков *Лиор-э-Оливье/Lioré et Olivier LeO 45* атаковали итальянские аэродромы, а 9 самолетов *Сордфиш/Swordfish* авиации Королевского флота из состава 767-й Эскадрильи, базировавшейся в Йере/Нюères, атаковали Геную. Эти атаки не нанесли противнику ощутимого ущерба, однако они ускорили появление приказа Муссолини ВВС Италии приступить к бомбардировкам объектов во Франции. К этому времени итальянцы уже осуществили серию разведывательных полетов.

17 июня итальянская подводная лодка *Provana* под командованием *Капитано di Corvetta* Уго Ботти (Ugo Botti, на фото справа) атаковала французский конвой близ Орана, но была засыпана глубинными бомбами, сброшенными с шлюпа *La Curieuse*. Лодка была вынуждена всплыть на поверхность и была потоплена тараном, при этом погиб весь ее экипаж из 62 человек, а *La Curieuse* получил тяжелые повреждения (см. фото слева). *Provana* стала единственной итальянской субмариной, потопленной французами в годы ВМВ. Выходы в море французских кораблей 18-19 июня не привели к каким-либо столкновениям с вражескими кораблями. 21 июня французский линкор *Lorraine*, сопровождаемый британскими крейсерами

Orion и *Neptune*, австралийским крейсером *Sydney* и четырьмя британскими эсминцами, обстрелял порт Бардия в итальянской Ливии, нанеся противнику лишь минимальный ущерб. Это была последняя совместная операция французского и британского флотов до капитуляции Франции. Самолеты флотской авиации французов также атаковали Ливорно/Livorno, разрушив отель и пляжный курорт...

18 июня штабисты итальянского ВМФ изучили вопрос о возможности высадки десанта на Мальту и несмотря на очевидную слабость береговой обороны британцев пришли к отрицательному выводу. Это заключение было принято Бадольо во время первого совещания начальников штабов, проведенного уже в ходе войны, 25 июня.

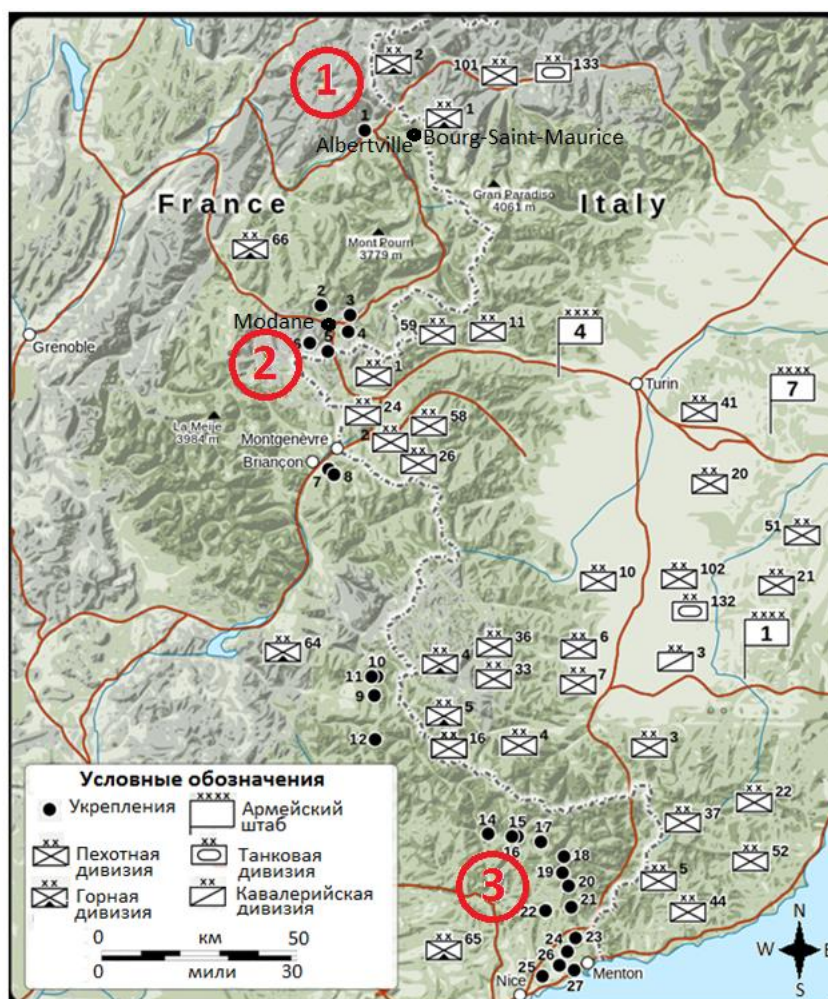
Итальянцы переходят в наступление – 21-24 июня

19 июня генерал Роатта написал командованию Западной Армейской Группы о том, что «на укреплениях [Альпийской Линии] могут находиться французские войска, но вероятным является то, что мобильные части, расположенные за ними, уже отступают.» Эти ложные представления о том, что отступление уже началось, не оказали воздействия на фронтовых командиров, но вера в низкий боевой дух французов поселилась в их умах. Это привело к появлению у многих офицеров чувства чрезмерной уверенности в своих силах, которые повели свои части вперед стройными колоннами, войдя с ними в зону досягаемости орудий французских фортов.

19 июня Муссолини приказал своим генералам завязать бои с противником, и в 20.50 генерал Роатта отправил на фронт директиву, обязывающую «немедленно начать

небольшую наступательную операцию и повсеместно вступить в бой с противником, решительно атакуя с максимальной решительностью.» Главная атака должна была начаться «как можно быстрее, не позднее 23 июня.» Утром 20 июня Муссолини сказал Бадольо начать наступление немедленно, к следующему утру, заявив: «Я не хочу испытывать стыд от того, что немцы займут Ниццу, а потом передадут ее нам.» Бадольо приказал Грациани: «Завтра, 21-го, в начале боевых действий в 03.00, 1-я и 4-я армии атакую всеми силами по всему фронту. Цель - максимально глубокий прорыв вглубь французской территории.» В 17.45 того же дня Грациани отдал Западной Армейской Группе следующий приказ:

Немцы оккупировали Лион, категорически необходимо избежать их выход к морю раньше нас. К трем часам ночи вы должны атаковать по всему фронту со стороны перевала Малый Сен-Бернар (фр. - Col du Petit Saint-Bernard, итал. - Colle del Piccolo San Bernardo) в направлении моря. Авиация поддержит это массовой бомбардировкой укреплений и городов. Немцы завтра и послезавтра двинут свои бронетанковые колонны со стороны Лиона в направлении Шамбери/Chambéry, Сен-Пьер де Шартрез/Saint-Pierre de Chartreuse и Гренобля/Grenoble.

Схематическая карта вторжения Италии во Францию – 21-24 июня 1940 года. Красными кружками показаны направления 1 – Альбервильское; 2 – район горы Сени – Модан; 3 - Ментонское

16 июня Грациани внес в свой приказ изменения: теперь главной целью наступления стал Марсель. Эта окончательная редакция приказа включала в себя два основных направления атак: *Операцию М* через перевал *Col du Petit Saint-Bernard* и *Операцию R* через Ривьеру. Атака в районе перевала *Maddalena* сводилась к отвлекающему маневру.

Первостепенной целью *Операции М* был Альбервилль/Albertville, *Операции R* – Ментон. В 20.00 20 июня Муссолини отменил ранее установленный план атаки, но, прежде чем дать знать об этом войскам, он получил подтверждение тому, что немцы продолжают наступать вниз по долине Роны несмотря на предстоящее подписание перемирия. После этого он отозвал отмену приказа, но сместил фокус наступления в северный сектор фронта, на чем настаивали его генералы.

Далеко не все итальянские офицеры солдаты и офицеры были рады объявлению войны. Многие годы спустя Эдуардо Дутто (Eduardo Dutto) из Батальона *Sevi* 1-го Альпийского полка вспоминал: «Некоторые рыдали, другие изрыгали проклятия.» «Мы даже спрашивали, в чем причины войны, которая должна была вот-вот начаться? - вспоминал Микеланджело Паттольо. – Нас не интересовала политика. Никто не хотел быть солдатом.» Капитан из еще одного батальона 1-го Альпийского Полка, Джузеппе Ламберти (Giuseppe Lamberti), шел в бой с неохотой по другой причине. «Наша военная машина не только не отвечает самым базовым требованиям войны, но и простым требованиям поддержания жизнедеятельности в воинских частях, - гневно говорил он. – Все это блеф.»

Однако на стороне итальянцев было значительное преимущество в живой силе. Позднее генерал Олри писал: «Мы уступали противнику в численности 7:1 в долине Тарантез/Tarentaise (на Альбервильском направлении – ВК), 4:1 на Морьенском (Maurienne, 30 км к СЗ от Модана) направлении, 3:1 под Бриансоном, 12:1 под Кейрасом (Queyras, северный фланг Ментонского направления)), 9:1 под Тине (Tignes, центр Ментонского сектора), 7:1 в районе Л'Осьона (L'Aution) и Соспеля (Sospel) (южная часть Ментонского сектора) и 4:1 в районе Ментона.»

Итальянские солдаты на марше. Альпы

20 июня орудия форта *Chaberton*, прозванного французами *линкор в облаках/cuirassé des nuages*, переместил огонь на позицию *Ouvrage Janus*. Благодаря этой огневой поддержке итальянские войска смогли продвинуться вперед и занять деревню Монженевр/Montgenèvre. Однако в районе города Бриансон им не удалось добиться ничего большего, так как французы остановили их. Они установили на позицию у подножия форта *l'Infernet* батарею 280-мм мортир 154-го Артиллерийского Полка, чтобы начать оттуда обстрел форта *Chaberton*. В течение трех дней, при том, что ведение огня прерывалось плохой видимостью, французы сумели подавить восемь бронированных башен итальянского форта, выпустив всего 57 снарядов. Скрытые туманом две оставшиеся башни продолжали вести огонь вплоть до подписания перемирия.

21 июня началось главное наступления итальянцев. Рано утром они пересекли французскую границу во многих расположенных вдоль границы пунктах. Первоначально итальянское наступление выглядело успешным. Оборона французов была ослаблена переброской войск на север для противодействия немцам. Итальянские войска, наступавшие через Ривьеру, - всего их было около 80 000, включая резервы, - продвинулись в первый день на 8 км. У побережья были сконцентрированы основные силы французов – около 38 000 солдат и офицеров.

Французы были настроены дать отпор противнику. Молодой французский лейтенант Жан Мари Бюль (Jean Marie Bulle, 1913-1944, на фото слева, погиб, сражаясь в рядах [Сопротивления](#)) из 7-го Батальона Альпийских Стрелков писал домой: «Мое отделение будет продолжать блокировать проход через перевал ... У нас немного людей, но мы будем держаться. Пока у нас остается хоть один патрон, ни один вражеский солдат не пройдет. Да здравствует вечная Франция.»

4-я Армия (Альпийский Корпус) – Альбервильское направление

Боевые действия на Альбервильском направлении

Основной удар наносила 4-я Армия итальянцев, которой командовал генерал [Альфредо Гуццони](#) (Alfredo Guzzoni). Альпийский Корпус итальянцев, усиленный артиллерией 4-го Армейского Корпуса на левом фланге, перешел в наступление в секторе фронта протяженностью 34-40 км от перевала Col de la Seigne к перевалу to the Col du Mont. Основной удар проходил через перевал Col du Petit Saint-Bernard, который мог бы стать самым легким путем, если бы французы не взорвали здесь мосты. На этом направлении держал оборону старый разрушенный форт Redoute Ruinée, на котором находились 70 французов, располагающих пулеметами, и аванпост в пункте Селож/Seloge (Séloges). Всего в районе города Бур-Сен-Морис/Bourg-Saint-Maurice, находившегося в подсекторе обороны французов Tarentaise, занимали позиции 3 000 человек с 350 пулеметами, кроме того, эти силы поддерживали 18 артдивизионов с 60 орудиями. На этом направлении Альпийский Корпус итальянцев должен был захватить Бур-Сен-Морис, Ле Шапье/Les Chapieux, Се/Сээз и Тинье/Tignes. После этого итальянцы должны были продолжить наступление в сторону Бофора/Beaufort и Альбервиля.

Солдаты 5-го Альпийского Полка итальянцев в бою

21 июня правая колонна Альпийского корпуса заняла перевал *Seigne* и продвинулась на несколько километров через ледник, после чего попала под сильный артобстрел с форта *Seloge*. Итальянцы быстро обошли форт и 24 июня продолжили атаковать вдоль дороги *Cornet de Roselend*. Здесь они находились в процессе завершения окружения форта, когда было подписано перемирие...

Центральная колонна продвинулась через перевал *Col du Petit Saint-Bernard*, но была остановлена огнем с укрепленной позиции *Redoute Ruinée*. 101-я Моторизованная Дивизия *Trieste* из состава Армии По была переброшена на фронт из Пьяченцы, чтобы усилить давление на противника на этом участке фронта. В 11.00 мотоциклетный батальон из состава *Trieste* прорвался через перевал и быстро продвинулся на 2 км. Батальон приступил к переправе через реку под сильным пулеметным огнем, пока инженеры были заняты ремонтом разрушенного моста, и понес тяжелые потери.

Французские солдаты устанавливают на огневую позицию 81-мм миномет

22 июня танковый батальон Дивизии *Trieste* продвинулся вперед, обойдя мотоциклистов, но наткнулся на минное поле и остановился. Две танкетки *L3* запутались в проволочных заграждениях, после чего одна из них наскочила на мину, пытаясь объехать две идущие впереди машины. Еще одна свалилась в канаву, пытаясь сделать то же самое, две оставшиеся танкетки остановились из-за неисправностей в моторах. В тот же день батальон 65-го Моторизованного Полка Дивизии *Trieste* вступил в бой с занимавшей

полевые укрепления французской пехотой, попытавшись атаковать *Redoute* с тыла. Его сменила пулеметная часть, и батальон прекратил атаку, вместо этого продолжив продвижение в направлении Се. Левая колонна Альпийского Корпуса столкнулась лишь с незначительным сопротивлением и вышла к правому берегу реки Изер/Isère 22 июня. К моменту подписания перемирия центральная колонна заняла Се, но итальянцы так и не ввели в бой артиллерию, необходимую для подавления противника, оборонявшего старый форт *Redoute Ruinée* и получившего подкрепления. Хотя итальянцам удалось повредить форт, его орудия продолжали блокировать проход через перевал *Col du Petit Saint-Bernard* до момента подписания перемирия. Альпийский Корпус так и не умел взять свою главную цель – Бур-Сен-Морис. После подписания перемирия гарнизон форта покинул его с воинскими почестями.

Бои в секторе 4-й Армии (1-й Корпус) - район горы Сени – Модан

Карта боевых действий в районе горы Сени

К югу от Альпийского Корпуса 1-й Армейский Корпус наступал в секторе фронта шириной около 40 км, протягивавшемся от горы Сени до перевала *Col d'Étache*. Первоначально корпус должен был осуществить прорыв в районе деревень Бессанс/Bessans, Ланлебур/Lanslebourg и Сольер-Сардьер/Sollières-Sardières полосы фортов серии укреплений (*Saint-Gobain*, *Saint-Antoine*, *Sapey*), господствовавших над городом Модан/Modane. После этого корпус должен был повернуть на север в направлении Альбервиля.

Батальоны *Val Cenischia* и *Susa* (под командованием майора Константино Боккалатте (Costantino Boccalatte)) из 3-го Альпийского Полка Дивизии *Taurinense* были подчинены Дивизии *Cagliari*. Основная атака 1-й Армейского Корпуса осуществлялась силами Дивизии *Cagliari* – среди ее целей были деревни Бессанс и Браманс/Bramans. Далее дивизия должна была наступать по долине реки Арк/Arc в направлении Модана. В центральную колонну наступающих входили 1-й и 2-й батальоны 64-го Пехотного Полка и 3-й Батальон 62-го Полка. Они прошли через перевал *Col des Lacs Giaset* и стали продвигаться по долине реки Амбен/Ambin. 2-й Батальон 63-го Пехотного Полка прошел через перевал *Col du Mont-Cenis* в направлении деревни Ле Плана/Le Planay, где присоединился к центральной

колонне, в то время как 1-й Батальон продвинулся через горный проход *Pas de Bellecombe*, после чего слился с центральной колонной в деревне Ла Виллетт/La Villette.

Левая колонна была представлена Батальоном *Val Cenischia*, который наступал через перевал *Col d'Étache*. Планировалось, что он далее атакует Модан одновременно с прибытием на участок боя центральной колонны. Батальон *Susa*, которым командовал майор Бокалатте (Bocalatte), сформировал правую колонну и наступал через перевалы *Pas du Chapeau* и *Novalesa*, после чего стал продвигаться по долине реки Рибон/Ribon в направлении деревни Бессанс. Затем он должен был по долине реки Арк выйти к Ланлебуру, встретиться с 3-м Батальоном полковника Кобьянки (Cobianchi) из 64-го Пехотного Полка Дивизии *Cagliari*, наступавшим через перевал *Col de Mont Cenis*. Резервы итальянцев были представлены Дивизией *Brennero*, дислоцированной в районе озера Мон Сени. Французские гарнизоны, противостоявшие итальянцам в этом секторе фронта, насчитывали 4 500 человек. Расположенные в глубине обороны две механизированные дивизии насчитывали в своем составе 60 танков. Французы также имели в этом секторе выдвинутый вперед блокпост, представленный тремя блокгаузами, укрытыми туманом большую часть времени.

Центральная колонна начала продвижение через перевал *Col des Lacs Giaset* сразу после полудня 21 июня. При приближении к долине реки Амбен она натолкнулась на ожесточенное сопротивление. 2-й Батальон, спускавшийся в долину через перевал *Col de Mont Cenis* преодолел слабое сопротивление находившихся на его пути французских постов и встретился с центральной колонной. Оставив позади небольшие отряды для зачистки занятой местности, основные силы колонны продолжили продвижение в направлении Браманса. Все батальоны Дивизии *Cagliari* собрались близ часовни, стоявшей близ Браманса, и, уничтожив полевые укрепления французов с помощью артиллерии, взяли деревню к концу первого дня наступления. Один из батальонов был отправлен в сторону деревни Терминьон/Termignon, чтобы встретиться там с Батальоном *Susa*, тогда как остальные части дивизии продолжили продвижение в направлении Модана. Батальон *Val Cenischia* не встретил сопротивления, продвигаясь через перевалы *Col d'Étache* и *Col de Bramanette*, и вышел с тыла к форту *de la Balme*. Укрепления были взяты 23 июня частями Дивизии *Cagliari*, но форты, расположенные перед Моданом, - *Saint-Gobain*, *Villarodin* и *Barrière de l'Esseillon* оказались крепким орешком. Итальянцы попытались обойти их с юга, и их артиллерия вступила в перестрелку с французами, которые продолжали удерживать свои позиции вплоть до вступления в силу перемирия. Передовые части *Cagliari* на тот момент находились в трех километрах от Модана...

Пока Батальон *Susa* занимал Ланлебур и продвигался к Терминьону, 3-й Батальон 64-го Полка был остановлен. Пути его продвижения были сильно заминированы и усеяны противопехотными и противотанковыми заграждениями. Один из батальонов 231-го Пехотного Полка *Avellino* и танковый батальон Дивизии *Brennero* были отправлены на этот участок, чтобы помочь преодолеть эти препятствия. Две танкетки *L3* наскочили на мины на узкой дороге, задержав всю колонну и дав французской артиллерии возможность вывести из строя следовавшие по дороге танки. Итальянская пехота могла продвигаться лишь очень медленно под интенсивным огнем противника и, в ряде случаев, пройдя мимо хорошо замаскированных пулеметных гнезд французов, попадала под огонь с тыла.

Итальянские артиллеристы заряжают гаубицу, готовясь открыть огонь. Альпы, лето 1940 года

Итальянцы сумели окружить мощный форт *de la Turra*, но к моменту подписания перемирия он все еще вел огонь. Все выпущенные по нему снаряды – около 1 000 – так и не смогли пробить стальные и бетонные стены его башен. Также до конца боев оказывал сопротивление передовой блокпост в районе деревни Арселлинс/Arcellins. Итальянская колонна не вышла к Ланлебуру, который был занят за несколько дней до этого людьми майора Бокалатте.

Один из старших офицеров 4-го Корпуса, генерал-лейтенант Камилло Меркалли (Camillo Mercalli, 1882-1974), 21 июня сделал следующую запись в журнале боевых действий: «Противник не только не проявляет признаков отступления, но реагирует с нарастающей с каждым часом ожесточенностью, лишая нас связи ... и нанося потери.»

Бои в секторе 1-й Армии – Ментонское направление

1-я Армия не принимала участие в наступлении на главном направлении, которое было отведено 4-й армии, из-за просьб ее командующего, генерала Пьетро Пинтора (Pietro Pintor, 1880-1940, погиб в авиакатастрофе), поступившей 20 июня. В южном секторе фронта, протягивавшемся от горы Граммондо/Grammondo до побережья, занимали позиции 37-я Дивизия Горной Пехоты *Modena* и 5-я Пехотная Дивизия *Cosseria*. В резерве находилась 52-я Моторизованная Дивизия *Torino* из состава Армии *Po*. Итальянцы перешли в наступление по всему сектору фронта 20 июня и на большинстве участков были с легкостью отброшены артиллерийским огнем французов.

Итальянцы несли потери и от рейдов небольших групп французских лыжников. Вспоминает Паттольо: «Французские патрули немногочисленны – они производят несколько выстрелов и уходят. Мы идем по снегу толщиной в два метра, проваливаясь выше щиколоток...» «Три дня, и все время в снегу,» - рассказывал Бартоломео Фруттеро (Bartolomeo Fruttero) из Батальона *Dronero*. Капитан Ламберти называл свой марш *борьбой с природой*: «Оползни, обвалы. Эффективная работа французской артиллерии тоже была для нас испытанием.»

21 июня части, наступавшие по долине реки Руайа/Roia успешно заняли городок Фонтан/Fontan на северном фланге всего сектора наступления. Предполагалось, что дивизия *Cosseria*, наступавшая вдоль побережья в направлении Ниццы, встретится с частями, наступающими вниз по долине реки Везуби/Vésubie и частями Полка *San Marco*, который должен был высадиться с моря за французскими укреплениями на мысе Мартен. Итальянское командование было вынуждено отменить морской десант из-за логистических

проблем: неисправности моторов, перегрузки десантных средств и сильного волнения на море. Испытывавший нехватку десантных средств ВМФ был вынужден конфисковать у гражданского населения рыбацкие и прогулочные катера. Флот предпринял попытки высадить с моря пехоты на ряде участков, но после того, как ряд рано катеров сел на грунт, всю операцию пришлось отменить.

Наступающая вдоль побережья Дивизия *Cosseria* была встречена сильным артиллерийским огнем французов с позиций на мысе Мартен и укреплений *Mont Agel*, который уничтожил бронепоезд. Тем не менее, 22 июня в условиях штормовой погоды и тумана итальянцы заняли район горы *Ле Гранж де Сен-Поль/Les Granges-Saint-Paul* неподалеку от Ментона. Затем Муссолини отдал приказ этой дивизии наступать, не считаясь с потерями... В ночь с 22 на 23 июня, все еще под прикрытием тумана, *Cosseria* обошла мыс Мартен и вступила в квартал Ментона *Garavan*. Обойденные французские части продолжали сражаться, ведя огонь из орудий фортов по итальянским кораблям и судам. На улицах Ментона разгорелся ожесточенный бой, в котором имевшие большое численное превосходство итальянцы постепенно взяли вверх. Они пробились через квартал *Baousset* и 23 июня взяли расположенной на холме монастырь капуцинов *Notre-Dame de l'Annonciade*. Запланированный десант с моря чернорубашечников (*Milizia Volontaria per la Sicurezza Nazionale - MVSN*) в районе квартала *Garavan* был отменен из-за сильного волнения и полнолуния. Все французы за исключением гарнизона передового форта *Pont Saint-Louis* покинули Ментон.

Защитнику форта Pont Saint-Louis

24 июня итальянская пехота вышла на равнину Карноле/*Carnolès*, где была отброшена огнем французской артиллерии (а не сенегальскими стрелками, как иногда пишут об этом). После этого итальянская авиация подвергла бомбовому удару находившиеся в этом районе французские казармы. В тот день форт *Pont Saint-Louis*, по сути дела, пограничный блокгауз, оснащенный 37-мм пушкой и спаренным пулеметом, уже который день державший оборону, вступил в свою последнюю артиллерийскую дуэль с итальянцами перед тем, как в силу вступило перемирие. При этом ни одна вражеская машина так и не сумела пересечь границы по мосту, который французы держали под огнем.

Занятие Ментона, известного центра туризма, стало единственным большим успехом итальянцев. Муссолини посетил его 1 июля и заявил в последовавшем за этим выступлении по радио из Рима, что «нашу пехоту поддерживал бронепоезд, который прошел через тоннель под [холмами] Ла Мартола/*La Martola* и обстрелял город, в котором противник оказывал упорное сопротивление.»

Условные обозначения

	Франко-итальянская граница		Тяжелая артбатарея на ж/д платформах
	Границы коммуны Ментон		Передовые укрепленные позиции
	Основная линия сопротивления французов		Укрепления малой Линии Мажино
	Линия разграничения после перемирия		Вторичные укрепленные пункты
	Границы подсектора Comiches		Позиции SES
	Направления атак итальянцев		Статические артиллерийские батареи 15-го Корпуса
	Запланированные участки высадки чернорубашечников		Мосты
	Итальянский бронепоезд		

Сокращения на карте - Французские части: B.A.F. – *Battalion alpin de forteresse/Крепостной Батальон Альпийских Стрелков*; R.A.P. – *Regiment d'artillerie de position/Статичный Артиллерийский Полк*; R.A.L.H. – *Regiment d'artillerie lourde hippomobile/Полк Тяжелой Артиллерии на Конной Тяге*; Итальянские части - R.F. – *Regimento di fanteria/Пехотный Полк*; Btg.CC.NN – *Battaglione di Camicie Nere – Батальон Чернорубашечников*

Карта боевых действий в районе коммуны Ментон 21-25 июня 1940 года.

На северном участке этого сектора фронта 1-й Армии 33-я Дивизия Горной Пехоты *Asqui*, дислоцированная у входа в долину реки Стура ди Демонте/*Stura di Demonte*, имела в своем составе шесть батальонов и 12 100-мм гаубиц, 3 500 мулов и лошадей в качестве тягловой силы, 68 автомашин, 71 мотоцикл и 153 велосипеда. Первоначально части дивизии были размещены на оборонительных позициях. 20 июня она получила приказ наступать вверх по долине – ей предстояло углубиться на 60 км на территорию Франции по единственной дороге. Вскоре транспортные средства с грузом провианта остались далеко в тылу, но 23 июня дивизия вышла к перевалу *Maddalena* - при этом под рукой у итальянцев осталась только одна гаубица. Дивизия начала спускаться в долину Убайе/*Ubaye*, но сильный снег и густой туман замедлили ее продвижение, хотя и не дали возможности блокирующим дорогу французским артиллеристам точно устанавливать прицелы. Дивизия *Asqui* не добралась до французских укреплений до конца дня 24 июня, когда перемирие уже было подписано. Она потеряла 32 человека убитыми и 90 ранеными, 198 получили обморожения, 15 пропали без вести. Из-за отсутствия артиллерии под рукой дивизия не произвела ни одного выстрела по французским фортам.

Итальянские солдаты позируют перед фотографом после взятия Ментона

Перемирие

17 июня, через день после того, как им была передана германскому правительству формальная просьба о перемирии, французский премьер-министр [Поль Бодуэн](#) (Paul Baudoin) передал папскому нунцию [Валерио Валери](#) (Valerio Valeri) ноту, в которой говорилось следующее: «Правительство Франции, возглавляемое маршалом Петеном, просит *Святейший Престол* передать правительству Италии как можно быстрее эту ноту, которую оно также передало через посла Испании правительству Германии. Оно также просит его сообщить правительству Италии его желание найти совместными усилиями основания для продолжительного мира между двумя странами.» В то же утро Муссолини получил сообщение от Гитлера о том, что Франция запросила у Германии перемирие, после чего отправился в Мюнхен для встречи с ним, передав полномочия по составлению списка требований [к Франции] генералу Роатта, адмиралу [Рафаэле де Куртене](#) (Raffaele de Courten) и бригадиру авиации Эджисто Перино (Egisto Perino, 1896 - ум. в 1942-м). Требования, вошедшие в окончательный список, представленный французам, на самом деле, оказались довольно умеренными. В частности, Италия не стала включать в него свои заявки на долину реки Роны, Корсику, Тунис и Французское Сомали. По словам генерала Роатта, рыцарская позиция Муссолини обязала его не требовать большего, чем было завоевано.

Вечером 21 июня посол Италии в Берлине [Дино Альфьери](#) (Dino Alfieri) передал Риму немецкие условия перемирия. Чиано прокомментировал их так: «... При этих [умеренным] условиях, Муссолини не готов заявлять о территориальных претензиях ... и будет дожидаться мирной конференции для того, чтобы изложить формальные требования.» Он добавил, что Муссолини хотел бы отложить встречу с французами в надежде на то, что генерал Гастоне Гамбара (Gastone Gambara, 1890-1962) возьмет Ниццу.»

В 15.00 23 июня размещившаяся на трех немецких самолетах французская делегация, возглавляемая генералом [Шарлем Хюнтцигером](#) (Charles Huntziger, правильное произношение фамилии – Унзиже – ВК), который за день до этого подписал перемирие с немцами, приземлилась в Риме. В делегацию входили те же люди, что и днем раньше. Первая встреча состоялась в 19.30 на вилле *Incisa all'Olgiate*. Она продолжалась всего 25 минут, в течение которых Роатта зачитал итальянские требования. Хюнтцигер попросил дать своей делегации время на обсуждение этих вопросов со своим правительством, и Чиано отложил встречу на следующий день. В перерыве между встречами Гитлер проинформировал Муссолини о том, что считает требования итальянцев слишком

мягкими, и предложил связать вместе германскую и итальянскую оккупационные зоны. Роатта убедил Муссолини в том, что уже слишком поздно менять требования...

В 19.15 24 июня, снова на вилле *Incisa*, получив соответствующее разрешение, Хюнтцингер подписал перемирие от лица Франции, а маршал Бадольо – от лица Италии. Оба перемирия вступили в силу в 00.35 25 июня. За несколько минут до подписания Хюнтцингер попросил Бадольо вычеркнуть пункт, касающийся требования о репатриации в Италию политических беженцев (таких, как социалист [Пьетро Ненни](#) (Pietro Nenni)). Бадольо проконсультировался с Муссолини, и тот, в молодости друживший с Ненни, дал на это согласие.

В результате подписания перемирия на французской территории была создана демилитаризованная зона шириной 50 км вдоль границы с Италией. Зона оккупации оказалась ненамного больше территории, которая была занята итальянскими войсками к моменту подписания перемирия. Ее площадь составила 832 кв. км, на ней в то время проживали 28 500 человек. В нее вошел Ментон с его 21 700 жителями. Италия сохранила за собой право вступать на территорию Франции вплоть до долины реки Роны. Она так и не вводила свои войска на французскую территорию вплоть до того момента, когда союзники высадились во французских владениях в северной Африке в ноябре 1942 года. Италия получила право использовать сомалийский порт Джибути и всю находившуюся в нем технику, а также французскую часть железной дороги Аддис-Абеба – Джибути. Важным было то, что французы обязались демилитаризовать в течение 15 дней военно-морские базы в Тулоне, Бизерте, Ажаксьё/Ажассио и Оран. Несмотря на территориальные и политические уступки, во Франции *Сражение в Альпах* стало рассматриваться как победа, достигнутая в обороне...

Чиано проявил прозорливость, оценивая результаты перемирия. В своем дневнике он записал: «В Константинополе все французские торговые суда подняли английский флаг. Война еще не кончилась, он, скорее, только начинается. Нас ждет так много сюрпризов, что большего уже не пожелаешь.»

На фронте известия о перемирии, само собой, были восприняты с радостью. Джузеппе Демариа (Giuseppe Demaria) из Батальона *Dronero* узнал о нем, услышав крики французов: «Итальянцы, итальянцы, мир, мир!» Он и его товарищи наконец получили возможность вступить на французские укрепления – в качестве приглашенных гостей. «У нас было волглые галеты, у них свежие, - вспоминал солдат. – Они дали мне коробку свежих галет, и так для меня окончилась война.» Для капитана Ламберти война окончилась на более мрачной ноте. Он вспоминал: «В ночь, когда заключили перемирие, последние яростные залпы французов разорвали буквально пополам стрелка Леви (Levi), невысокого блондина возрастом двадцать лет с небольшим. Я до сих пор помню затихающее, далекое эхо его крика...»

Муссолини прибыл на фронт через пять дней после вступления перемирия в силу. Увидев французский флаг над находившимся там, где теперь должны была быть итальянская территория, фортом *La Turra* к северо-востоку от Бриансона, он узнал, что его защитники отказываются капитулировать. Их было всего 19, и они сражались до последнего. Дуче на минуту задумался, после чего приказал дать им возможность выйти с оружием и флагом над головами и отсалютовать им, когда они отправятся в сторону Франции. Он проявил благородство, при этом пребывая плену иллюзий. Чиано он сказал следующие слова о своих людях: «Когда я вглядывался в их радостные, усталые лица, я поклялся себе в том, что у меня будет армия, которой мы сможем гордиться еще не раз, не взирая на потери в кадровых офицерах!»

Потери сторон

Приводимые французской стороной цифры потерь варьируют от 32-37 до 40 и даже 62 убитыми. 121 человек был ранен, 145-155 попали в плен. Кроме того, *Альпийская Армия* потеряла 20 человек убитыми, 84 ранеными и 154 попавшими в плен в боях против немцев, наступавших со стороны Лиона. Итальянцы потеряли 631-642 человека убитыми, 2 631 ранеными и 616 пропавшими без вести, 2 151 получил обморожения. 1 141 итальянец попал в плен, все эти люди были немедленно освобождены после подписания перемирия. Потери итальянцев могли быть и больше, если бы не милосердное отношение к ним, которое проявили в ряде случаев французы. Рассказывает Эдуардо Дутто: «В узкой долине французы открыли огонь со всех сторон, но они не хотели убивать нас. Если бы такое было, там было бы побоище.»

Стоит отметить, что попавшие в плен французы были отправлены в концлагерь *Fonte d'Amore* близ города итальянского Сульмона/Sulmona. Позднее в этот же лагерь привезли 200 британцев и 600 греков. Хотя итальянцы обращались с пленными в соответствии с военными законами, вероятнее всего, эти люди позднее попали в руки немцев после капитуляции Италии в сентябре 1943 года...

Заключение

Ограниченный характер требований, выдвинутых итальянцами в ходе заключения перемирия, вызвал спекуляции, публикуемые и в современных итальянских источниках. Как уже говорилось, генерал Роатта считал, что Муссолини проявил рыцарское отношение к противнику потому, что его войска не сумели прорвать линию фронта. Дино Альфьери выдвинул популярную, но противоречивую теорию, согласно которой Муссолини ослабил свои требования, чтобы «поддержать какое-то подобие баланса сил на континенте.»

Американский историк Макгрегор Нокс (MacGregor Knox) писал, что «унижение, которое испытал Муссолини в первый день наступления в Альпах, ... способствовало принятию им решения о смягчении требований.» Он же отметил, что дневник Чиано и комментарии, сделанные Муссолини в разговоре с Гитлером, «вполне адекватно объясняют» позицию итальянцев в сложившейся «стратегической ситуации.» Армия не сумела прорваться через Альпы, и французы не утратили волю к борьбе, что Хютцингер ясно дал понять немцам. Также американский историк Сэмюэл Митчэм (Samuel Mitchum) писал, что Муссолини был вынужден отойти от большинства от своих пожеланий под давлением Гитлера, который не хотел, чтобы участие итальянцев в войне дало им слишком много выгод. Герхард Вайнберг (Gerhard Weinberg, американский историк, родившийся в Германии) отмечал, что «однозначно бесславное выступление итальянцев, заслужившее такую оценку за очень короткий период боев, в которых они участвовали, ... определило германскую политику» и вынудило Муссолини пересмотреть свои требования. Намерения, которые были у Италия в этой войне, оставались экспансионистскими, и программа, опубликованная 26 июня, по-прежнему включала в себя приобретение Ниццы, Корсики, Туниса, Мальты, южной Швейцарии и Кипра в качестве военных целей, равно как и замещение Великобритании и Франции в качестве правящей силы в Египте, Ираке, Сомали, в Персидском заливе и на юге Аравии.

Историки сходятся в том, что итальянская армия слабо проявила себя в ходе вторжения. В любом случае, соотношение понесенных сторонами потерь – 10:1 - говорит само за себя. 21 июня 1940 года Чиано записал в своем дневнике, что Муссолини чувствовал себя униженным после вторжения во Францию, так как «наши войска не сделали и шага вперед. Даже сегодня они не были способны продвигаться вперед и остановились у первых французских пунктов обороны, которые оказали сопротивление.» Муссолини критически отозвался о боевом духе итальянского народа из-за неудач первого дня наступления. После перемирия, подчеркивая свое неудовольствие, он отмечал, что «после всего пятнадцати дней войны это было в большей степени политическое, чем военное перемирие, но оно дало нам в руки хороший документ.» Говоря о своих солдатах, он сказал

Чиано следующее: «Народ, который шестнадцать столетий был наковальней, не может стать молотом всего за несколько лет.»

Нокс охарактеризовал итальянское наступление в Альпах как фиаско, которое отразилось на моральном состоянии итальянских генералов, и отмечал, что кампания стала унижением для Муссолини. Британский автор Пол Коллиер (Paul Collier) назвал итальянские атаки неудачными, а вклад итальянцев в победу над Францией «жалким». Итальянский историк Джорджио Рокат (Giorgio Rochat) писал, что «конечный результат большого итальянского наступления был совершенно ничтожным.»

Немецкий полковник, посетивший места боев в Альпах после подписания перемирия, заметил, что тактика *блицкрига*, которая хорошо послужила немцам на севере Франции, столкнулась бы с трудностями в Альпах – в местности, являвшейся, «вероятно, наиболее неудобной из числа всех театров военных действий, которые можно себе представить.» Стоит отметить и умелое руководство оборонительными действиями генералом Опри. Ричард Коллиер писал, что его «лидерские качества и автономия от неспособных к решительным действиям парижских политиков дали возможность ему, его штабу и офицерам продемонстрировать неординарную эффективность в деле остановки итальянского наступления и немецкой попытки продвинуться вниз по долине Роны.»

Плохая организация и неадекватное обеспечение всем необходимым у итальянцев были заметны во многом. Наступающие войска отрывались от конвоев с провиантом и не могли вовремя восстанавливать силы. На полевых кухнях иной раз не оказывалось котлов и сковородок, чтобы предоставить солдатам и офицерам горячую пищу. Это следует и из воспоминаний итальянских солдат. «Я получил обморожение первой степени моих ступней,» - вспоминал Джовани Бозио (Giovanni Bosio) из Батальона *Val Maira*. – В моей части многие пострадали от обморожений, не меньше 20 процентов.» Выяснилось, что подошвы новых солдатских башмаков были сделаны из толстого картона. Капитан Нотари (Notari) из Дивизии *Superga*, наступавшей на Альбервильском направлении, сделал такую запись в журнале боевых действий: «Почти у всех солдат дизентерия. Несколько случаев обморожения и смерзшихся суставов. Мы попали в метель. Припасов становится мало. Я не могу вступить в связь ни с кем, все радиостанции неисправны... Батальон находится на грани коллапса. Еще одну ночь в таких условиях будет трудно вынести.» «Мы спали в чем-то типа окопа, который вода заливала по колено,» - рассказывал артиллерист Джован Баттиста (Giovan Battista). «У нас почти не было патронов,» - вспоминал Эдуардо Дутто. Чувствовалась нехватка самого необходимого. «Мы все время были голодны,» - рассказывал Джованни Райнери (Giovanni Raineri) из 11-й Батареи 4-го Альпийского Артиллерийского Полка. Баттиста Пеколо (Battista Pecolo) из Батальона *Dronero* годы спустя говорил, что «если бы нам пришлось сражаться еще двадцать дней, по меньшей мере, половина из нас просто сдалась бы в плен.» Его товарищу Микеланджело Паттольо принадлежат следующие слова: «У нас было только одно желание – отправиться домой.» Капитан Ламберти: «Казалось, все кончилось, казалось, война выиграна. Но реалии имели горький привкус. Наши парни могли полагаться только на свою молодость и на свою храбрость, которые были в резком контрасте с пугающей слабостью наших офицеров и невероятной неадекватностью нашего оружия и наших машин.»

Итальянским частям не хватало саперов, было мало разведанных о размещении французских огневых точек, что делало борьбу с ними невозможной. По мнению генерала Эмилио Фальделла (Emilio Faldella, 1897-1975), командира 3-го Альпийского Полка, итальянское командование требовало слишком многого от своих солдат: «На линии фронта, у границы, перед французскими фортами стояла задача не дать итальянской армии подойти к основной оборонительной линии, линии укреплений, построенных из стали и бетона... Нашей пехоте приходилось атаковать находившегося в хорошо защищенного [укреплениями] противника через местность, находившуюся под огнем

французской артиллерии... В таких условиях численное превосходство итальянцев не давало никаких преимуществ...»

Разочарование проникло на самый верх итальянской военной элиты. [Акилле Стараче](#) (Achille Starace), первый секретарь фашистской партии, начальник штаба *Фашистской Милиции*, вернувшись с фронта, сказал, что «наступление в Альпах доказало полную неготовность нашей армии [к войне], полное отсутствие средств атаки и способности [воевать] у старших офицеров.» Чиано написал в своем дневнике следующее: «Если война в Ливии и Эфиопии пойдет таким же путем, в будущем нас ждет множество горьких разочарований.» Надо сказать, он не ошибся: в ближайшее время итальянскую армию ждали катастрофы в [северной](#) и [восточной](#) Африке.

Источники

<https://bootcampmilitaryfitnessinstitute.com/2020/11/27/what-was-the-italian-invasion-of-france-1940/>

<https://warfarehistorynetwork.com/article/mussolinis-french-invasion/>

<https://naval-encyclopedia.com/battles/ww2/operation-vado-13-14-june-1940.php>

https://en.wikipedia.org/wiki/Italian_invasion_of_France

<https://www.tracesofwar.com/sights/61703/Maginotlinie---Ouvrage-Pont-Saint-Louis.htm>

<https://coollib.com/b/257642-s-v-ivanov-italyanskie-asyi-1940-45-g/read>

<https://www.utpjournals.press/doi/abs/10.3138/cjh.47.2.355?journalCode=cjh>

<https://en.lesarcs.com/heritage/parcours-du-patrimoine/memory-place/jean-marie-bulle-et-la-vallee-des-glaciers>

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат к главной странице www.warsstory.org